

Глава 19 – В пещере

Гун Ву Хуань была поражена. Окрестности за пределами освещенной огнем площади были окутаны тьмой. Она не знала, кто приехал, и знала только, что снаружи, в темноте, происходит драка. Донесшийся пронзительный рев звучал устрашающе.

Волки продолжали рычать в темноту, и все, что могло заставить волков чувствовать страх, было бы только более мощной силой.

После этого она смогла смутно различить фигуру мужчины, и он размахивал большим мечом. Где бы ни приземлился большой меч, голова волка должна была упасть. Гун Ву Хуань глупо уставилась на мужчину, и, наконец, она очень ясно увидела его лицо.

Кто еще это может быть, кроме Гун Чэн Сяо?

Ее разум, казалось, перестал работать, когда она смотрела на него с недоверием.

Он пришел..... и он в одиночку бросился в стаю волков. По сравнению со стаей свирепых волков он больше походил на дикого зверя. Одним взмахом меча три волка упали на землю.

Он яростно убивал, и волки стали еще более возбужденными, когда все они бросились на него со всей своей силой. Однако волков было так много, и некоторые даже набросились ему на спину и, разинув пасти, укусили его. Он протянул голые руки к волкам и разорвал их на части. Если бы у него не было достаточно времени, чтобы замахнуться на них мечом, он бы прямо разбил их черепа кулаком.

Столкнувшись с его жестокостью, волки тоже были шокированы и начали трусливо пятиться. Из-за того, что его убийственная аура была слишком сильной, свирепость, исходившая от его тела, была пугающей, а его глаза покраснели. В его теле не было и следа человечности, и он был похож на живого кровожадного зверя.

Не говоря уже о том, что волки стали робкими, даже Гун Ву Хуань почувствовала страх, когда она смотрела на него.

Волки держались на расстоянии от него и только смотрели на него, рыча, но не осмеливались двинуться вперед, чтобы напасть. Куда бы он ни шел, все волки инстинктивно отступали.

Это дикий мир, где выживает только сильный.

Гун Чэн Сяо-живой сильный человек, и его кровавая резня вызвала ужас у других.

Когда его красные глаза метнулись к Гун Ву Хуань, она не могла не вздрогнуть, и ее сердце непроизвольно ускорилося.

Она не могла описать свои нынешние чувства. Его появление воскресило ее сердце, потерявшее всякую надежду. Ради нее он был готов рискнуть своей жизнью и столкнуться с опасностью быть разорванным на куски волками, чтобы спасти ее. Она была тронута и чувствовала себя немного взволнованной, и злое обаяние, которое он показал, заставило ее трепетать.

Эта его сторона была ей очень незнакома, и когда он подошел, чтобы встать перед ней, желание, проявившееся в его глазах, вызвало у нее очень знакомое чувство.

Как раз в тот момент, когда она глупо смотрела на него, он внезапно присел на корточки и притянул ее в свои объятия. Его объятия были настолько сильными, что она не могла не сдаться ему и позволила его дыханию окружить ее.

Неся ее, Гун Чэн Сяо вышел, и волки автоматически открыли ему дорогу. Даже ни один волк не осмелился шагнуть вперед, чтобы спровоцировать его. Поскольку волки-умные животные, они также являются животными, которые подчиняются сильным, и властная аура тела Гун Чэн Сяо подавляла их.

Гун Ву Хуань уже давно выдохлась и позволила ему унести ее и уйти, когда она слабо прижалась к нему на руках. Хотя на улице было холодно, его высокая температура тела согревала ее.

Она слишком устала и только что избежала опасности. Помимо того, что она страдала от физического истощения, она была также измотана морально, и, когда она уютно устроилась в его объятиях, она начала чувствовать сонливость.....

Гун Ву Хуань внезапно проснулся.

Когда она увидела ситуацию перед собой, она была шокирована.

Гун Чэн Сяо был обнажен до пояса, и он снимал с нее брюки.

“Что ты хочешь сделать?!”

“Я хочу взглянуть на твои раны”.

Чтобы осмотреть ее раны, нужно ли ему снимать с нее штаны? Перестань шутить, как она может позволить ему это сделать?!

“Не нужно!”

Она изо всех сил сопротивлялась и, когда заметила, что он не прекращает своих действий, запаниковала и хотела немедленно бежать.

Конечно, Гун Чэн Сяо не позволил бы ей сбежать. Его движения были быстрыми, как у свирепого тигра, и она легко попала в ловушку. Низким голосом он пригрозил.

“Если ты настаиваешь на том, чтобы не слушать, я не возражаю разорвать твои штаны и оставить тебя голой!”

Угроза была чрезвычайно действенной, потому что она напряглась и больше не осмеливалась пошевелиться. Глядя в его глаза, острые, как ножи, ее сердце бешено заколотилось. Та битва между человеком и волками была очень шокирующей, и она до сих пор помнила, как ужасно он выглядел, когда сражался с волками, как безумный дьявол.

В конце концов все ее протесты были напрасны.

В этот момент Гун Чэн Сяо не похож на себя обычного, и его нелегко поколебать. Он жесткий, упрямый и даже немного высокомерный.

Одной рукой сжимая ее руки и удерживая верхнюю часть ее тела, другой рукой он снял с нее брюки, обнажив ее белые бедра.

Ее лицо выглядело бледным, а тело одеревенело.

Он был сосредоточен и только смотрел на рану, оставленную зубами волка. Он вытащил бутылку вина и использовал спирт, чтобы очистить ее рану. Жгучая боль привела ее в чувство и, глубоко вдохнув, она плотно сжала губы и перенесла острую боль.

Очистив рану, он достал пузырек с лекарством и посыпал рану каким-то лекарственным порошком. Затем он достал из матерчатой сумки чистую одежду и оторвал рукава, чтобы перевязать ее.

Она тупо смотрела на его движения. Увидев, что его серьезные глаза сияют яростным светом без какого-либо чувства желания, она тихо вздохнула с облегчением.

Чтобы скрыть свое смущение, она огляделась по сторонам, пока он обрабатывал ее раны.

В этот момент они находились в пещере, у входа в которую горел огонь. Причина, по которой на нем не было одежды на верхней части туловища, заключалась в том, что его одежда была сделана из шкуры животного и лисьего меха и лежала на холодной твердой земле, как ковер, чтобы согреть ее.

Думая об этом, она не могла не чувствовать себя немного виноватой, так как знала, что была неправа, обвиняя его. Чувствуя себя неловко, она подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и увидела раны на его теле.

На его обнаженной груди были следы когтей и волчьих зубов. Возможно, у него была толстая кожа и плоть, раны были неглубокими, и на его груди с твердыми мышцами и кожей пшеничного цвета он выглядел еще более сильным и устрашающим.

Она отвела глаза и обнаружила, что ее щеки немного покраснели.

Обработав ее рану, он не позволил ей надеть брюки, но вместо этого протянул руку, чтобы снять с нее топ.

“Что ты делаешь?” Она снова почувствовала себя шокированной.

“Запах крови привлечет зверей. Помимо волков, есть также тигры, леопарды и львы. Если всех этих животных привлечет сюда, то сегодня вечером мы станем их пищей. Ты же не захочешь испытать это снова, не так ли?”

(Т/Н: Волки, тигры и леопарды встречаются в некоторых частях Китая, но не львы, как в Африке и Индии. Возможно, это была просто угроза со стороны GСХ.)

Ее маленькое личико напряглось, и она обеими руками вцепилась в свою одежду.

“Я могу сделать это сам!”

Он, должно быть, шутит! Ее брюки уже были сняты, и теперь она должна снять и топ? Разве это не показывает ему все?!

“Я дам тебе два варианта. Первый-сотрудничать со мной, а второй-чтобы я вырубил тебя до потери сознания, а затем снял их”.

Все ее тело напряглось, и она яростно уставилась на него, плотно сжав губы, не говоря ни слова.

“Не волнуйся, ты теперь грязная и в плачевном состоянии. У меня вообще нет никакого интереса”. - Его голос был холоден.

Его слова не оставили у нее никакого лица. Слова, которые он произнес, заставили ее почувствовать себя смущенной и пристыженной. Это звучало так, как будто она причинила ему много неприятностей, и он должен был убрать за нее беспорядок, и в это время у нее все еще были ненужные мысли.

Он говорил так безжалостно, что она рассердилась.

“Я не просил тебя о помощи”. - холодно сказала она, чувствуя легкую боль в сердце и не желая признаваться, что ее задела его слова.

“Все верно, я просил об этом. Я не могу жить без тебя. Я ясно сказал тебе оставаться в анклав и не выходить, но ты не слушаешь. Как только я услышал, что с тобой что-то случилось, я запаниковал и в отчаянии бросился тебя искать. Когда я увидел тебя в окружении волков, я был так напуган”.

Гун Ву Хуань была ошеломлена. Она наблюдала, как он злился, и в то же время он снял с нее окровавленную одежду и мало-помалу вытер пятна крови с ее кожи влажной тряпкой.

И это было так, как будто с ним жестоко обошлись, он продолжал жаловаться.....

“Почему ты не можешь подождать, пока я вернусь? Если бы вы подождали еще полдня, всего этого не случилось бы. Я уже договорился о экипаже и собирался продолжить путешествие вместе с вами, но вы слишком встревожены и не верите мне. Я еще не пробовал это белое и нежное бедро, а этот зверь действительно откусил первый кусочек!”

Гун Ву Хуань глупо слушала, пока он говорил. В это время он вел себя как взрослый, помогая своему ребенку мыться в ванне, а она была одета только в дуду и трусы. На его лице появилось сердитое выражение без малейшего следа желания, и у него было только намерение помочь вытереть ее тело. Он ругался и ворчал, как женщина, и последняя фраза, которую он сказал, была наполнена ревностью.

Завидует ли он волку? Но он выглядит очень серьезным и определенно не шутит!

Выслушав его слова, она необъяснимо расслабилась, и странное чувство сладости поднялось в ее сердце. Впервые она получила такую чистку и никогда в жизни не была так близка ни с кем, и особенно..... с мужчиной.

Хотя он ругал ее, его действия были нежными и осторожными, и особенно когда он вытирал раны на ее теле, его руки намеренно замедлялись.

Ее Учитель однажды предупредил четверых сестер.....судить о внимательности человека, нужно не по его слова, а по его поведению. Люди могут притворяться и лгать, но их поведение никогда не сможет обмануть других.

Это особенно важно, когда один сталкивается с бедствиями, это может обнажить сердце другого человека. Говорят, что невзгоды раскрывают истинные чувства, и это правда.

Гун Ву Хуань, наконец, поняла Гун Чэн Сяо. Она никогда не смотрела на его сердце внимательно и считала его только развратным дьяволом. Теперь, даже когда на ней так мало одежды, на его лице не было и намека на желание, а только беспокойство.

Этот мужчина так сильно ее любит.....

Может быть, это было потому, что огонь горел уже давно, температура в пещере сильно поднялась, но она все еще чихала.

В следующий момент Гун Чэн Сяо обнял ее, посадил к себе на колени, а затем завернул их обоих в большой плащ, чтобы защитить от холодного воздуха снаружи.

Гун Ву Хуань больше не возражала против того, чтобы он обнимал ее. Она почувствовала, как ее тело согревается, и даже почувствовала тепло в своем сердце. В это время нелепо беспокоиться о близости между мужчиной и женщиной, так как они оба только что вырвались из пасти смерти, и теперь самый важный вопрос-не дать им замерзнуть до смерти.

Гун Чэн Сяо также понял, что она демонстрирует свою готовность. Чтобы они пережили эту ночь, единственный способ-согреть друг друга. Поначалу он думал, что, если она откажется сотрудничать, и даже если она возненавидит его, он оглушит ее, но неожиданно она не сопротивлялась.

С тех пор как он встретил ее, когда он видел ее такой нежной и податливой? Жар поднялся в его сердце, и он был переполнен радостью. Как он может продолжать злиться? Он опустил голову и тупо уставился на нее.

Уютно устроившись в его объятиях, ее тело и разум стали чрезвычайно расслабленными. Когда он был рядом, у нее больше не было страхов, и она испытала, что значит иметь кого-то, на кого можно положиться.

Наслаждаясь спокойствием этого момента, она вдруг почувствовала что-то странное. Что-то давило на нее снизу, и на мгновение в голове у нее помутилось. Затем она с любопытством подняла лицо, обнаружила, что он смотрит на нее, и увидела прыгающие огоньки в его чернильно-черных глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/61586/1600573>